

Чу Цин не нравилась Юань Сяогэ, поэтому, когда она с ним заговаривала, он не отвечал.

— А... учитесь танцевать? Вальс я тоже умею. Может, я и учитель Цзяо станцую для учителя Чу? — вызвалась Юань Сяогэ.

В душе Цзяо Чансюй был недоволен, но на лице сохранял улыбку и сказал "хорошо".

Ранее, когда Юань Сяогэ участвовала в конкурсном шоу, Цзяо Чансюй в качестве топовой звезды присоединился как наставник танцевальной группы. Тогда многие участницы, чтобы продвинуться, любили создавать с ним СР и темы для обсуждения. В то время самым активным были именно Юань Сяогэ и он.

В создании СР между мужчиной и женщиной выгоду обычно получает женщина. Тем более Юань Сяогэ была солнечной и жизнерадостной, её публичный образ — мягкая и милая красавица, а публичный образ Цзяо Чансюя — солнечный мужчина.

Поэтому Цзяо Чансюй не приветствовал этого, особенно в нынешней ситуации, когда Чу Цин и Юань Сяогэ были как огонь и вода.

Но, хоть и сопротивлялся, они всё же начали танцевать.

Чу Цин сидел в стороне, чувствуя себя ошарашенным.

Как так получилось, что эти двое начали танцевать?

— Братец Сюй танцует так же хорошо, как и раньше, — рука Юань Сяогэ лежала на плече Цзяо Чансюя, они танцевали нежный вальс под музыку.

Красавец и красавица, выглядевшие довольно вполне неоднозначно, естественно, создавали приятную глазу картину.

Закончив танец, Юань Сяогэ ещё сказала Чу Цину:

— Мы с братцем Сюем знакомы давно.

— О... — кивнул Чу Цин.

— Братец Сюй тогда в реалити-шоу выступил просто отлично, в одночасье стал мечтой многих девушек.

— Нет-нет, — покачал головой Цзяо Чансюй. — Мисс Юань — вот кого все любят.

Далее, из-за присутствия Юань Сяогэ и её умелого направления разговора, Цзяо Чансюй не мог поговорить с Чу Цином лишних слов.

Цзяо Чансюй сохранял доброжелательность и улыбку, Юань Сяогэ постоянно говорила с ним, а Чу Цин спокойно писал свои ноты, наслаждаясь покоем. В итоге сложилась картина, где Юань Сяогэ и Цзяо Чансюй прекрасно беседуют, а Чу Цин словно третья лишняя.

Фанаты Юань Сяогэ в комментариях прямого эфира ликовали.

[XXX: Сестрёнка действительно заботливая! Не зря все участники, кроме того странного Чу Цина, её любят! 55555 Сестрёнка, красота неземная, и характер такой хороший, какой нормальный мужчина устоит?]

[XXX: Точно, точно! Учитель Цзяо наверняка тоже её любит, эта СР просто прекрасна, а Чу Цин словно третья, разрушающая отношения... Прилипает к учителю Цзяо, портит их чувства, не зря сестрёнка Сяогэ его не любит.]

[XXX: Чу Цин и правда похож на мерзкую разлучницу, влезающую в чужие отношения! Сяогэ и братец Сюй знакомы так давно, у них такие хорошие отношения, а Чу Цин лезет цепляться, интересно? Вонючая домашняя разрушительница!]

[XXX: ... Фанаты Юань Сяогэ сошли с ума, фанаты СР тоже, разве вы слепы и не видите, нравится ли Цзяо Чансюю она или нет? Если глаза не нужны — подарите их протеем.]

[XXX: Боже, правда считаете себя всенародной любимицей? Фанаты Юань Сяогэ совсем без стыда, учитель Чу, к которому пристают, что-то сказал?? Ему и так хорошо, а вы всё сражаетесь, Цзяо Чансюй и Юань Сяогэ всё ещё строят из себя невинностей, а наш учитель Чу уже творит, окей?? Вот разница между людьми, тьфу.]

Юань Сяогэ и Чу Цин стали врагами, их фанаты, естественно, при виде друг друга набрасывались, и сейчас на этом поле боя все дрались ещё яростнее, плюс фанаты Цзяо Чансюя вмешивались, отчаянно отбеливая своего брата.

Так продолжалось до вечера, когда участникам нужно было разойтись, чтобы привести себя в порядок и подготовиться к ужину, лишь тогда трое разошлись.

— Прости, учитель Чу... — в этот момент камеры временно не снимали, и Цзяо Чансюй с полным раскаянием сказал Чу Цину:

— Я тоже не знал, что мисс Юань придёт.

— ... За что извиняться? — удивился Чу Цин. — Почему учитель Цзяо извиняется за то, что пришла Юань Сяогэ...?

— А... потому что... — Цзяо Чансюй на мгновение растерялся, не зная, что сказать.

Чу Цин покачал головой:

— У тебя с Юань Сяогэ хорошие отношения — ничего страшного, я не против.

— У меня с Юань Сяогэ отношения не хорошие, — Цзяо Чансюй сделал паузу, набрался смелости и сказал:

— Ты мне нравишься больше.

Чу Цин даже не подумал о "нравишься" в том смысле, восприняв это как симпатию между друзьями, и подумал, что этот человек слишком странный: если он нравится ему, то почему целый день разговаривал с Юань Сяогэ, совсем не обращая на него внимания?

— Учителю Цзяо я нравлюсь больше, чем Юань Сяогэ... — Чу Цин моргнул. — Тогда почему сегодня учитель Цзяо так радовался с Юань Сяогэ...?

Хотя Чу Цину было приятнее, что на него не обращают внимания, но этот человек потом заявляет, что он нравится ему больше — шизофрения?

— Я... — Цзяо Чансюй замер.

Чу Цин продолжил:

— Тогда завтра тебе не нужно приходить ко мне, я не против. Завтра вечером Юань Сяогэ уезжает, ты можешь быть с ней.

— ...

Цзяо Чансуй теперь горько сожалел, жалел, что перед камерами он слишком заботился о своём имидже.

— Учитель Чу... ты неправильно понял. В душе ты мне нравишься, к Юань Сяогэ я ничего не чувствую, правда. — Цзяо Чансуй изначально хотел заработать очки симпатии у Чу Цина, но в итоге не только не заработал, но и отдалился.

— О... — Чу Цин опустил голову, думая: "Говори, что хочешь".

Цзяо Чансуй объяснил:

— Сегодня я был вынужден, поэтому перед камерами притворился, что у нас с Юань Сяогэ хорошие отношения.

Чу Цин помолчал, затем тихо спросил:

— А сейчас ты тоже притворяешься?..

Чу Цину было противно и раздражало, он считал, что этот человек совсем не искренний, зачем притворяться?

— Если сегодня ты был вынужден не разговаривать со мной, то завтра тоже будешь вынужден быть с ней, и послезавтра тоже. — Чу Цин нахмурился. — Тогда завтра учитель Цзяо не договаривайся со мной... Я хочу творить один, не хочу смотреть, как вы танцуете и болтаете...

Такая непостоянность. Чу Цин думал, что уж лучше ему спокойно писать ноты в своей комнате.

— Я... — Цзяо Чансуй, будучи так прямо допрошенным Чу Цином, не мог вымолвить ни слова.

— Э-это... — сказал Чу Цин. — Я пойду, до вечера.

Чу Цин развернулся и ушёл в свою комнату.

Цзяо Чансуй смотрел на удаляющуюся спину Чу Цина, а его сердце билось всё чаще и чаще.

Ах... он сходит с ума.

* * *

Вернувшись в комнату, Чу Цин принял душ и переоделся. Хо Ли принёс ему закуски.

— Я не буду есть, — покачал головой Чу Цин.

— О? Наболтался с Цзяо Чансуйем и наелся? — Хо Ли сказал с ревностью. — Закуски уже невкусные, да?

— ...

— Что случилось? — Взглянув на выражение лица Чу Цина, Хо Ли сразу понял, в чём дело. — Не поладили?

— Когда они разговаривают, все обманывают, нет правды, — нахмурился Чу Цин. — Учитель Цзяо говорит, что хочет дружить со мной, но и ко мне он неискренен.

— Конечно, — Хо Ли не знал, плакать или смеяться. — Все взрослые люди в обществе, разве могут быть как дети, без всяких задних мыслей.

— М-м, — кивнул Чу Цин.

— Не говори о нём, ешь закуски, — Хо Ли сунул печенье в руки Чу Цина.

Чу Цину ничего не оставалось, как сесть и начать есть закуски.

В этот момент телефон Хо Ли в кармане завибрировал. Хо Ли открыл его и увидел файл, присланный помощником.

В названии файла три больших иероглифа — Юань Сяогэ.

Нашли.

Досье на Юань Сяогэ теперь лежало перед Хо Ли без всякой конфиденциальности и утаиваний. Проверить человека было слишком легко. А то, что Юй Вэйси узнал, что Хо Ли проверял его, во-первых, потому что Хо Ли не скрывал этого специально, а во-вторых, потому что Юй Вэйси был топовой звездой с многолетним стажем, и тот, кто ему нравился, был наполовину капиталистом, владевшим акциями в "Фаньсине".

Но с такими, как Юань Сяогэ, нужно было лишь время, и в противостоянии с Хо Ли у неё не было бы ни шанса.

Хо Ли с удовлетворением открыл файл.

Может, Чу Цин и не придавал значения, или решил не преследовать, но Хо Ли не был тем, кто легко отступает. Ранее Юань Сяогэ выбросила с утёса вещь, дорогую Чу Цину, едва не стоившую ему жизни. Хо Ли не мог не наказать.

Не говоря уже о том, что потом Юань Сяогэ ни капли не раскаялась, не извинилась, а только усилила нападки на Чу Цина, и её команда направляла фанатов на очернение Чу Цина.

Сокровище, которое он жаждал держать в руках и беречь ото рта, не для того, чтобы его так обижали.

Хо Ли обернулся и, увидев, как Чу Цин сидит в стороне и медленно ест печенье, приподнял бровь:

— Неужели так невкусно?

Один кусочек он держал во рту невесть сколько, нехотя жуя, словно сухую траву.

— Я не голоден...

— Не голоден — всё равно ешь. Каждый раз, когда идёшь на общие ужины, ты ничего не ешь, это вредно для желудка, — поддразнил Хо Ли. — Малыш, ты ещё молод.

— ... Я не малыш, — нахмурился Чу Цин. — И я не думаю, что вы так уж стары...

— Да?

<http://bllate.org/book/15588/1395568>